

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Русская Православная Церковь + Московская епархия + Одинцовское благочиние + Знаменский храм

СЛОВО НАСТОЯТЕЛЯ

Великий Пост – время ограничения себя и погружение в молитву. В этом году Пост в России совпал с вирусной эпидемией, в связи с которой властями предприняты карантинные меры. Подобные меры вводились и в Советском Союзе, и в Царской России, когда во всем мире свирепствовали многие смертоносные инфекции, побежденные в 20-ом веке. Но сегодня Господь напоминает нам о нашей уязвимости, о хрупкости материального мира и рукотворного комфорта. Прошу нас в эти дни быть особенно собранными в молитве. Соблюдать полное молитвенное правило - утренние и вечерние молитвы; а также ежедневно читать главу Евангелия, главу Апостола, кафизму и три раза в день по 100 Иисусовых молитв. По возможности читать Канон молебный Пресвятой Богородице и два-три раза в день становиться пред Господом на исповеди, домашней. Вести запись грехов и при первой возможности их исповедовать. Вопрос домашнего причастия будет продуман. Будем учиться молиться своими словами - учиться говорить с Богом. Если есть вопросы и предложения, звоните в Храм. Только не жить без Храма! Несколько раз в день читайте молитву–прошение об избавлении от вируса:

Молитва, чтмая во время распространения вредоносного поветрия

«Господи Боже наш! Не вниди в суд с рабы Твоими, и огради нас от губительного поветрия на ны движимаго. Пощади нас, смиренных и недостойных рабов Твоих в покаянии с теплой верой и сокрушением сердечным к Тебе милосердному и благоприменительному Богу нашему припадающих и на Милость Твою уповающих. Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь!»

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ

За полвека, пока Московскую святительскую кафедру возглавлял митрополит Филарет (Дроздов) (1821- 1867), в городе несколько раз свирепствовала эпидемия холеры, уносившая жизни части горожан и наводившая ужас на всех прочих.

Святитель говорил: «Если ты так занят суетою, что и близкое бедствие не устремило тебя к Богу, одумайся! И перестань искушать Его невниманием к вечной судьбе твоей собственной души!»

Первый раз холера явилась в Москву в сентябре 1830 года. Инфекция пришла из Персии (прежнее название Ирана), преодолела южные границы России, поразила крупные российские города, а в самой Москве продержалась всю осень. Впоследствии она еще не раз возвращалась – вспышки холеры были отмечены в 1847, 1848, 1855 годах. В первый же месяц заболели и вскоре

умерли около сотни горожан (всё население Москвы составляло тогда порядка 300 000 человек), а в конце октября заражались уже по сто человек в день. Москву оцепили войска, въезд и выезд из нее перекрыли, в городе начался, как сказали бы сегодня, строгий карантин: люди заперлись по домам, все учреждения, фабрики, театры, учебные заведения и многие магазины закрылись. Лечить от холеры толком еще не умели (недаром в обиходе ее называли тогда «собачьей смертью»); информационные «холерные листки», выпускавшиеся в те дни московскими властями, упоминают о таком, например, средстве «дезинфекции», как окуривание дымом. Все разговоры с домашними и знакомыми вращались вокруг одного предмета: кто еще заболел за последние сутки, и кто умер.

Храмы, тем не менее, оставались открытыми. В сентябре 1830 года митрополит Филарет писал в одном из писем: *«Напрасно более бояться молитвы, нежели болезни. Неужели молитва вреднее болезни? Пережив три холеры прежде нынешней, я видел довольно опытов, что, где усиливалась молитва, там болезнь ослабевала и прекращалась»*.

25 сентября святитель Филарет отслужил молебен об избавлении от болезни в главном Московском соборе – Успенском, затем совершил Крестный ход вокруг Кремля. Священникам было поручено обходить дома своих прихожан, чтобы исповедовать и причащать желающих. Святитель учредил Московский архиерейский временный комитет помощи нуждающимся, который собирал пожертвования для помощи больным, их семьям, вдовам и родственникам умерших. В числе жертвователей этого комитета был в том числе государь Николай I, не испугавшийся приехать в Москву в самый разгар эпидемии и руководивший здесь санитарным заслоном, работами по снабжению города, созданием приютов для детей и, конечно, устройством больниц. В городе были открыты Ордынская и Басманная временные холерные больницы, а также несколько частных.

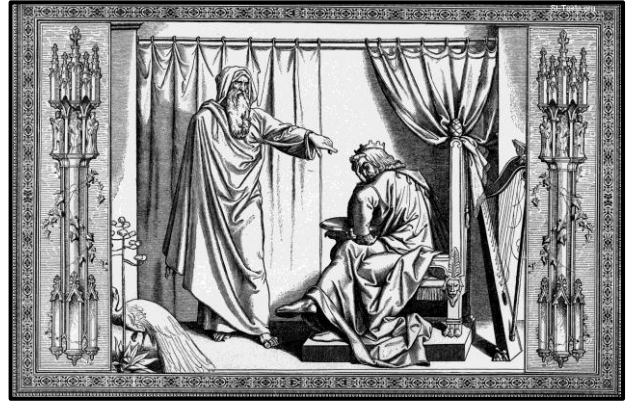
*Клянусь: кто жизнь свою
Играл пред сумрачным недугом,
Чтоб ободрить угасший взор,
Клянусь, тот будет Небу другом,
Каков бы ни был приговор...*

Эти строки из стихотворения «Герой» Пушкин посвятил императору Николаю I за его мужество, которое он проявил во время зловещей эпидемии холеры, обрушившейся на Российскую империю в начале его царствования. *«Каков государь! Молодец!»* – восклицал поэт.

Первая вспышка холеры сошла на нет в декабре 1830 года. Мужественная позиция Московского митрополита сыграла, по отзывам современников, немалую роль в укреплении духа москвичей: многие из них становились добровольцами и сами оказывали помощь заболевшим. Брели пример с Московского святителя и архиереи других городов, куда холера пришла вслед за Москвой. Всякий раз, когда город оказывался во власти холеры, святитель Филарет возглавлял молебны *«О предохранении от губительных болезней»* и неизменно обращался к пастве с наставлением и поддержкой.

Особенностью его проповедей было постоянное обращение к примерам из библейской истории. В одном из первых слов, сказанных во время эпидемии 1830 года, святитель вспомнил губительную язву, постигшую Израиль во дни царя Давида, когда тот *«Впал в искушение тщеславия: хотел показать силу своего царства, и повелел исчислить всех способных носить оружие... Еще не кончилось исчисление народа, как царь почувствовал в совести своей обличение*

греха и страх наказания от Бога. **В самом деле, явился пророк, и, по повелению Божию, предложил Давиду на выбор одно из трех наказаний: война, голод, мор».**

«Примечайте из сего примера, — обращается к слушателям святитель Филарет, — **что война, голод, мор и подобные бедствия, хотя кажутся приключениями случайными, суть орудия правосудия Божия**». Давид избрал третье наказание — мор, но, поскольку он смирился пред Богом и безропотно покорился суду Его, Господь смилостивился, и болезнь поражала израильтян не три дня, как грозил пророк, а всего несколько часов — *«от утра до часа обеденного»* (2 Цар. 24).

«Примечайте спасительное действие покаяния, — указывает Московский митрополит, — Примечайте необходимость молитвы во время общественных бедствий, и в особенности пользу молитвы, приносимой торжественно пред алтарем». Святитель призывал москвичей не паниковать: «Не смотрите большими глазами страха, которые обыкновенно видят то, чего нет, и не видят того, что есть», а исследовать духовные причины происходящего и прибегнуть к Богу: «Исторгнем из сердец наших корень зол, сребролюбие. Возраstim милостыню, правду, человеколюбие. Прекратим роскошь. Откажем чувственным желаниям, требующим ненужного. Возлюбим воздержание и пост. Облечемся, если не “во вретище”, то в простоту... Презрим забавы суетные, убивающие время, данное для делания добра. Умножим моления, тайные на всяком месте и во всякое время, общественные - по руководству Церкви. Употребим внимательно, благовременно, благонадежно, всегда благотворное и всецелительное врачевство, мирную, бескровную жертву - приобщением Пресвятого Тела и Крови Христовых».

В другой проповеди святитель Филарет напоминает, как Господь согласился сохранить Содом, если в нем найдется хотя бы десять праведников, и как Он отвратил гибель от Иерусалима ради покаяния одного Давида. *«Дерзаем утешать себя мыслию, что есть между нами такие, которых настоящий гнев Твой обратил к милосердию Твоему, и страх близкой гибели приблизил ко спасению»*, — обращается он к Богу. А собравшихся в храме призывает спешить с покаянием: **«Видите, что мера грехов наших полна: ибо начинается необычайное наказание. Время, когда в городе свирепствует холера, особенно важно использовать правильно — для покаяния и добрых дел»**.

В слове, сказанном при возвращении холеры осенью 1847 года, святитель Филарет призывает не отказываться и от обычных житейских мер безопасности: *«Не леностны будем и в употреблении естественных средств и предосторожностей к сохранению здоровья, и к недопущению вредоносных влияний. Как можем требовать, чтобы хранил нас Бог, если мы сами не бережем себя и предаем себя действию разрушительных сил неумеренностью и невоздержанием и другими небрежностями? Внимательно храни себя малым возможным для тебя хранением: и Бог будет хранить тебя великим, всеблагим и всемогущим хранением»*.

Святитель Филарет также призывал москвичей восполнить покаяние добрыми делами — в частности, оказывать помощь заболевшим и нуждающимся: *«Как много в сии дни Лазарей! Одни больны, другие бедны; некоторые — и то и другое... Разделим, по возможности, благая наша!»* Не менее пронзительные проповеди святой митрополит говорил, когда болезнь уже шла на спад и люди вздыхали свободнее. *«Как Лазарь из гроба, восстает в сие время сей град, весь всецело воскресший от страха смерти, — говорится в одном из таких слов, — Но если ты воскрес, то умей беречь безопасность жизни, тебе возвращенную. Если ты исцелел, то вспомни слово Исцелителя: “се здоров еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет”* (Ин. 5: 14). *«Если ты разрешен, то умеренно и осторожно приводи в движение члены твои, дабы чадолубивая*

мать не увидела необходимости вновь спеленать дитя, во вред себе употребляющее разрешенные члены... Кому свойственнее быть осторожну в употреблении здоровья, как не тому, кто недавно видел окрест себя или даже испытал над собою жестокость болезни?»

«Не будем невнимательны. Не будем тяжкосерды. Не будем неблагодарны, – взывал святитель Филарет к народу по окончании эпидемии холеры в 1848 году, – прославим Бога и за самое бедствие, и за род бедствия, которым мы посещены. Признаемся, что без сего бедствия мы меньше молились бы, меньше каялись, меньше смирялись. Итак, слава Богу, хотя и неприятным средством, умножившему в нас молитву, покаяние и смирение».

Подвиг святителя Филарета Московского особенно ясен для тех, кто знает церковную историю. Архипастыри отнюдь не защищены от заражения или даже смерти от инфекционной болезни. Известны случаи, когда владыки становились жертвами эпидемии. В 14-ом веке архиепископ Новгородский Василий Калика (прославленный в лике святых) принял псковских послов, которые просили архиерея приехать в их город, охваченный чумой, для благословения горожан. В Пскове после совершённых богослужений и крестных ходов

архиепископ Василий заразился и 3 июля 1352 г. скончался. В 1866 году, во время очередного нашествия холеры, другой святитель, Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский, предпринял объезд своей епархии, чтобы ободрить павших духом прихожан. 5 августа Филарет выехал из Чернигова, а 8 августа – приехал в Конотоп уже больным, став жертвой холеры. Несмотря на усилия врачей, святитель скончался от этой болезни.

Надо иметь в виду, что в те времена ещё не существовало таких понятий как «инфицированный» или «носитель вируса», были лишь понятия «больной» и «здоровый». И тем не менее, в каждодневном руководстве для пастырей, изданном в конце XIX века под названием **«Настольная книга для священно-церковно-служителей»** учтены и собраны особенности практики причащения в условиях эпидемий и инфекционных болезней. Скрупулезно прописаны меры предосторожности священника при посещении заболевших; обработка церковных сосудов и использование «особых», то есть, отдельных лжиц для причащения и другие предосторожности. Подробно говорится и о правилах причащения заболевшего священнослужителя в условиях, как говорят теперь, «самоизоляции», на дому. Самоотверженность святителя Филарета Московского, которого Бог уберёг от заражения, и тех пастырей, которые пожертвовали собой ради паствы, не подлежит сомнению. Но их опыт свидетельствует против суждения, будто верующий человек, человек святой жизни, имеет некий особый иммунитет против болезни. Это не так. Во все времена разумные профилактические меры старались соблюдать, они не выдуманы сейчас, но лишь скорректированы с учетом нынешнего уровня наших знаний об инфекционных болезнях.

Молитва святителя Филарета во время эпидемии

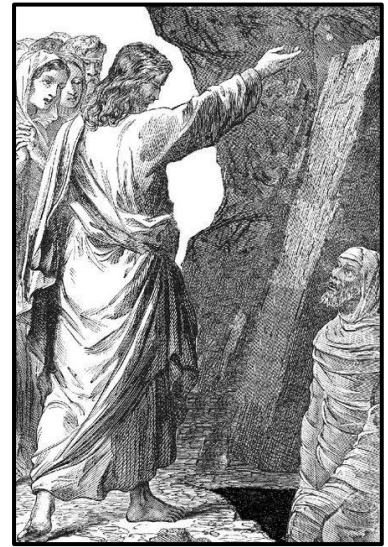
«Господи! Послушай земли, смиренно призывающей Твое пренебесное Имя, и отъими язву от России. Сохрани град сей и верою живущих в нем. Благослови плодоносящих и добродетельных во святых Храмах Твоих! Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя! Аминь!».

ЛАЗАРЬ ЧЕТВЕРОДНЕВНЫЙ

Друг Самого Бога Иисуса Христа, ставший одним из первых христианских епископов.

ЭТА БОЛЕЗНЬ НЕ К СМЕРТИ, НО К СЛАВЕ БОЖИЕЙ!

Лазарь был уважаемым человеком и жил в Вифании - селении, находившемся на пути в Иерусалим с востока Израиля. Вифания – противоположный склон Елеонской горы в 3 км от Святого города. Торговые и паломнические пути в столицу проходили по Иерихонской дороге мимо дома Лазаря, и он сподоблялся принимать у себя самого Господа Иисуса Христа с учениками. Господь любил Лазаря и его сестер Марфу и Марию. Но однажды Лазарь заболел. Было ему тогда всего 30 лет. Услышав о болезни Своего друга, Господь Иисус сказал: **«Эта болезнь не к смерти, но к Славе Божией, да прославится через нее Сын Божий»**. Когда праведный Лазарь умер, его сестры послали известить Иисуса об этом. Господь промыслительно пробыл два дня в том месте, где находился, а потом стал собираться с учениками в Иудею, говоря: **«Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его»**. В то время Лазарь был уже погребен. На похоронах Лазаря присутствовало

много людей, ведь он был известным и состоятельным человеком. Многие иудеи, жившие в Иерусалиме, прибыли к осиротевшим сестрам, чтобы оплакать их брата и разделить их горе. Погребен был праведный в просторной гробнице, выбитой в скале и закрытой большим камнем. Когда Иисус Христос с учениками пришел в Вифанию, Лазарь уже 4 дня был во гробе. Марфа и Мария со слезами вышли навстречу учителю, и Марфа сказала: **«Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой! Но и теперь знаю, чего Ты попросишь у Бога - даст тебе Бог!»** На это Господь сказал: **«Воскреснет брат твой!»**. Марфа же подумала, что Он говорит об обещанном всеобщем воскресении. Но Иисус Христос направился к гробнице, и ад слышал шаги Его и говорил Лазарю: **«Лазарь, гряди вон, иначе Он меня разорит!»** Господь подошел к гробовой пещере и повелел отодвинуть камень. Марфа возразила ему: **«Господи, уже смердит, четыре дня во гробе...»** Когда камень убрали, Иисус возвел руки к небу и сказал: **«Отче, благодарю тебя, что Ты услышал меня!»** А затем громким голосом воззвал: **«Лазарь, гряди вон!»** И из черной глубины пещеры вышел умерший! Обвитый по рукам и ногам белыми погребальными пеленами. Иисус сказал: **«Развяжите его, пусть идет!»** Во всей полноте и силе явил в этот момент Свое Божество Мессия! Дивный Ловец человеков избрал множество иудеев очевидцами Чуда; те сами показали гроб умершего, отвалили камень от входа в пещеру, вдохнули смрад разлагающегося тела. Своими ушами услышали призыв мертвецу воскреснуть, своими глазами увидели первые его шаги по воскресении, своими руками развязали погребальные пелены, убедившись, что это не призрак. И что же, уверовали они после этого поразительного Чуда во Христа? Нет! Они пошли к начальникам, и **«с этого дня положили убить Иисуса»!**

Святой Лазарь никогда не улыбался. После своего воскресения праведный Лазарь никогда не улыбался и часто плакал. Его до глубины души потрясли страдания людей, которые он четыре дня наблюдал в преисподней. До конца дней праведный Лазарь хранил постоянную молитву и строгое воздержание. В 33 году Лазарь с сестрами был отвезен учениками Христа на побережье моря, посажен в лодку без весел и удален из пределов Иудеи. Божественным произволением Лазарь вместе с учеником Господним Максиминим и святым Келидониим (слепым, исцеленным Господом) приплыл к берегам Кипра. Будучи до воскресения тридцати лет от роду, он прослужил на острове еще более тридцати лет.

В углубленной молитве святой Лазарь жил на Кипре в городе Кития (Ларнака). В 45 году апостолы Павел и Варнава приплыли на остров посетить братьев и основать на Кипре Церковь Христову. Они рукоположили Лазаря в епископа Китийского. **Очень скорбел епископ Китийский Лазарь, что не может видеть Пресвятую Деву, Матерь Господа и своего друга.** Он послал в Святую землю корабль за Нею, прося, чтобы Богородица вместе с Иоанном

Богословом и другими учениками посетили его. Но когда корабль с Пречистой и апостолами уже подплывал к Кипру, на море разразилась страшная буря, которая унесла судно далеко в Эгейское море. **И корабль Богородицы причалил к полуострову Афону!** Так был исполнен Промысел Божий о Святой Горе. После пребывания на Афоне Пресвятая Богородица вернулась на Кипр и посетила святого Лазаря. Пречистая Матерь Божия подарила другу Христову Лазарю епископский омофор (синаксарь), сделанный Ее собственными руками. Благословив Храм Китиона, Дева Мария отбыла в Святую Землю.

Святые мощи Лазаря Четверодневного были обретены в Китии. Они лежали в мраморном ковчеге, на котором было написано: **«Лазарь Четверодневный, друг Христов»**. Византийский император Лев Мудрый повелел в 898 году перенести мощи Лазаря в Константинополь и положить в Храме во имя Праведного Лазаря. Сегодня его мощи почивают на острове Кипр, в городе Ларнаке, в Храме, освященном в честь Святого. В подземной крипте этого Храма находится гробница, в которой был некогда погребен сам праведный Лазарь, после своей второй кончины в 63 году.

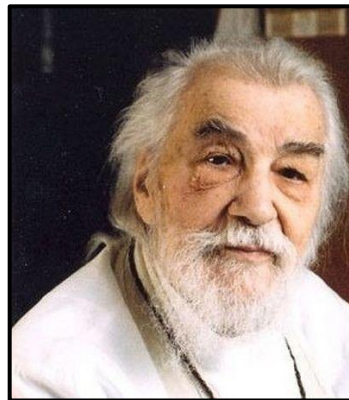
Явление Святого Лазаря в наши дни

Храм Святого Лазаря на Кипре известен с древнейших времен, по благодати его епископа здесь совершалось и совершается множество чудес и исцелений, поэтому сюда стекаются паломники со всего мира. Однажды, **в 1999 году**, главную достопримечательность и святыню Ларнаки посетила группа паломников из России. Шла Служба. Литургию служил кипрский архимандрит Лазарь. На балконе стоял мужчина из русской группы, его имя Николай (Афонин). Вот что он рассказывает: «Я

находился на балконе и вдруг увидел ходящего по воздуху человека в священническом одеянии. Я был тогда слабо верующим и не знал, кто это. Но голос сказал мне: **«Лазарь, друг Христов»**. И еще раз: **«Лазарь, друг Христов»**. И так много раз. Больше вообще ничего не говорилось. И видел я этого человека в течение всей Литургии, а это более полутора часов. Он ходил и благословлял людей. Я очень сильно волновался, но я видел Лазаря Четверодневного, как любого человека — естественным образом...» Это было начало удивительной истории, которая завершилась множеством чудес и строительством, с благословения Греческих патриархов, Храма-часовни во имя Лазаря Четверодневного в России — в поселке Шелепино Московской области. (см. фильм «Лазарь, друг Христов»)

АРХИМАНДРИТ ИОАНН КРЕСТЬЯНКИН:

«Болезни - поущение Божие, они споспешествуют благу человека. Они притормаживают наш безумный бег по жизни и заставляют призадуматься и искать помощи. Как правило, человеческая помощь бессильна, истощается очень быстро, и человек обращается к Богу». «Миром правит только Промысл Божий. В этом спасение верующему человеку и в этом сила, чтобы перенести земные скорби». «Нам дано знать одно, что у Бога не бывает ошибок и неправды и что Он милосерден беспредельно». «Надежда с верой - светильники в жизни нашей. А Господь - милость и любовь. На это и надеемся!»

*Возьми крест свой
и следуй за Мною
(Мф. 16, 24)*

*Учителя нашего времени.
Скорби и болезни*

*Д*ал нашему времени Господь других учителей — вот, если желаешь, прими: это скорби, болезни и искушения. Нам теперь каждой скорби надо в ножки поклониться и руку облобызать. И это, дорогая моя, для нас самое надежное воспитание — без выдумок, без парения духа, просто и верно. Нынешние дни лукавы, многих обманули, на духовный крючок поймали.